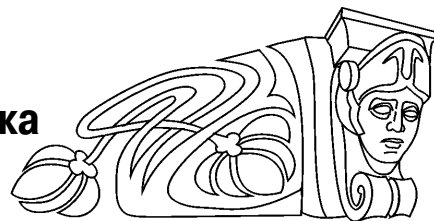

УДК 94(470.342)''18/19''

Книга и ее читатели в России во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Вятской губернии)

А. М. Субботина

Субботина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории языка и литературы, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», Ижевск, annnamisu@gmail.com

В статье на материалах Вятской губернии исследуется вопрос о том, как повлияло развитие образования и библиотечного дела на изменение читательского интереса в России во второй половине XIX – начале XX в. Выводы автора опираются на изучение комплекса опубликованных и архивных источников. На основе сравнительного анализа данных земской и библиотечной статистики установлена взаимосвязь между читательским спросом и увеличением количества учащихся. Значительную часть посетителей библиотек составляли прошедшие через учебные заведения дети, подростки и молодежь, что нашло отражение в тематике запрашиваемых книг.

Ключевые слова: культурно-просветительская деятельность, книжная культура, библиотеки, земство.

**Books and their Readers in Russia in the Second Half
of the 19th and the Beginning of the 20th Century
(on Materials of the Vyatka Province)**

А. М. Subbotina

Anna M. Subbotina, <https://orcid.org/0000-0002-3152-5884>, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 4 Lomonosova St., Izhevsk 426004, Russia, annnamisu@gmail.com

This article examines the question of how the development of education and librarianship influenced the changing interests of readers in Russia in the second half of XIX and the early XX century. The author relies on the study of published and archival materials of the Vyatka province. The comparative analysis of the data of the Zemstvo and library statistics gives the basis to draw a conclusion about the relationship between the readers' demand and the increase in the number of students of educational institutions. The majority of library visitors were children, teenagers and young people who studied at schools. This had an impact on what books readers had chosen in libraries.

Keywords: cultural and educational activities, book culture, libraries, Zemstvo.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-283-287>

Период второй половины XIX – начала XX в. в России – это время, когда были сделаны значительные шаги в деле развития народного образования. Количество грамотных в стране увеличилось в разы, а вместе с ним постепенно рос и интерес к книге. Созданная разветвленная сеть библиотек, книжных складов и магазинов

должна была не только удовлетворить потребности школьного обучения, но и способствовать формированию читательского вкуса и культурному просвещению населения.

Внимание исследователей к изучению читающей публики в России стало заметным во второй половине XIX – начале XX в. на фоне значительного расширения школьной и библиотечной сети. В этот период библиотеки, земства, общественные организации достаточно активно собирали статистические сведения о состоянии книжного и библиотечного дела. Н. А. Рубакин, используя данные по отдельным регионам страны, характеризует социальный портрет читателей, спрос на библиотечные услуги и читательские предпочтения, степень распространения книги в народной среде¹. Один из основателей советского книговедения М. Н. Куфаев отмечает, что именно в XIX в. книга становится орудием пропаганды и борьбы среди широких масс, а не достоянием узкой социальной группы². На превращение печатного слова в важный фактор жизни страны указывают также авторы вышедшего в 2008 г. коллективного исследования «Книга в России, 1895–1917»³. В данном издании, в работах Б. В. Банка⁴, А. И. Рейтблата⁵ и других исследователей обращается внимание на неоднородность российской читающей публики XIX – начала XX в. По мнению В. Я. Аскаровой, на практическую деятельность земств, внесших большой вклад в распространение книги, оказывала влияние либеральная концепция читателя. Она предполагала обеспечение общедоступности книги и культурное воздействие с помощью нее на население⁶. В. Н. Волкова на примере восточной части России указывает на существование разрыва в уровне книжной культуры в разных регионах страны, что было связано с отличиями в условиях развития народа⁷. Рассмотреть ситуацию, сложившуюся в Вятском крае, в сравнении с Казанской, Пермской и другими соседними губерниями, позволяют работы Э. Н. Валеева⁸, Н. Г. Валеевой⁹, Т. Д. Рубановой¹⁰ и др. К исследованию роли разных институтов, организаций и отдельных лиц в распространении книги среди населения Вятской губернии обращаются Л. В. Баёва¹¹, А. А. Вахрушев¹², Е. В. Егорова¹³, Ю. В. Першина¹⁴, В. Б. Помелов¹⁵, В. Г. Шумихин¹⁶ и др.

В большинстве имеющихся трудов отмечается, что во второй половине XIX – начале XX в. благодаря деятельности земств, общественных и

религиозных организаций, издательств, библиотек был сделан значительный шаг вперед в обеспечении доступности книги среди разных социальных групп. Поскольку книжное и библиотечное дело рассматривается обычно отдельно от других сфер, некоторые вопросы остаются за пределами внимания авторов. В настоящей статье делается акцент на том, как под влиянием развития образования и библиотечной сети изменялся круг чтения жителей Вятской губернии и России. Имеющиеся документы позволяют провести сравнительный анализ данных о книгах, хранящихся у населения и востребованных посетителями библиотек.

Исследование основано на изучении комплекса опубликованных и архивных источников. Первые представлены отчетами библиотек, материалами земских подворных описей, журналами земских собраний, периодическими изданиями. Архивные источники включают в себя земские доклады и отчеты, хранящиеся в фондах Вятской губернской земской управы (ф. 616) Государственного архива Кировской области (ГАКО), Глазовской (ф. 5) и Сарапульской (ф. 246) уездных земских управ Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР), а также отчеты учителей из фонда попечителя Казанского учебного округа (ф. 92) Национального архива Республики Татарстан (НА РТ).

Ученые отмечают, что определенные шаги в деле развития образования были предприняты в России еще в XVIII – первой половине XIX в.¹⁷ Но именно период второй половины XIX – начала XX в. стал решающим в обеспечении доступности школы для широких слоев населения. Существенно увеличилось число грамотных, а вместе с этим вырос интерес к книге. Уровень владения письменной культурой в стране был различным в зависимости от региона и категории населения. Если в Московской губернии в 1897 г. грамотные составляли 40,2 % жителей¹⁸, то в Вятской губернии только 16 %¹⁹. Такой низкий процент давало преобладающее в крае крестьянское население. Активное развитие сети земских, церковно-приходских и других школ во второй половине XIX – начале XX в. открывало возможности приобщения к образованию, прежде всего, молодому поколению. Показательными в этом отношении являются данные о грамотности призванных в армию молодых мужчин. В 1904 г. грамотные новобранцы в Вятской губернии составили 56 %, что было даже чуть выше показателя по Европейской России в целом (55,5 %)²⁰. Книжное знание рассматривалось земствами и представителями педагогической общественности не только как важная составляющая общей культуры населения, но и как средство улучшения его экономического благосостояния. Образованный крестьянин должен был более охотно осваивать современные сельскохозяйственные приемы, о которых он мог узнать в предлагаемой ему специальной литературе. Большое значение, которое придавалось распространению книжной

культуры, требовало серьезного научного подхода и стимулировало статистические исследования.

В 1880–1890-е гг. Вятское земство проводило подворную перепись и оценку земли и другого недвижимого имущества. В ходе данного исследования были собраны разнообразные статистические сведения по всем уездам края, которые были опубликованы в многотомном издании «Материалы по статистике Вятской губернии». По 5 из 11 уездов были представлены и данные о распространении книги у крестьян. Это Вятский, Елабужский, Нолинский, Орловский и Сарапульский уезды. В 5 уездах крестьяне владели 141885 экземплярами книг и периодических изданий. На одного грамотного приходилась 1 книга. Уровень грамотности составлял всего 10 % населения. Доля дворов, располагавших печатными изданиями, колебалась от 9 % в Елабужском уезде до 27 % в Нолинском уезде. Количество населенных пунктов, в которых не было ни одной книги, составляло в разных уездах от 60 до 85 %²¹. Данные показатели свидетельствуют о том, что к началу 1890-х гг. значительное число крестьянских семей не имели в своем распоряжении книг и могли познакомиться с ними только на стороне.

Более подробную информацию о тематике книг, находящихся у крестьян, содержат материалы по Орловскому уезду. Приоритет крестьяне отдавали литературе религиозного содержания. На нее приходилось 85 % всех имевшихся у крестьян уезда книг. Учебные издания составляли 4,5 %; художественная литература и развлекательное чтение – 5,1 %; календари – 1,4 %; исторические сочинения – 1 %; патриотические сочинения – 0,45 %; сельскохозяйственные – всего 0,1 % и экономические – 0,05 %, что было меньше, чем книг по праву (0,4 %); географии (0,4 %); медицине (0,2 %)²². Среди книг религиозного содержания основная доля приходилась на жития святых, Евангелие, святцы и молитвословы. Художественная литература занимала 2-е место по популярности у крестьян, хотя в количественном отношении значительно уступала духовной. В. Г. Шумихин, опираясь на результаты земского исследования, отмечает, что произведения русской классики встречались достаточно редко. Среди них были сказки В. А. Жуковского и А. С. Пушкина, сочинения Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, Н. А. Некрасова. Гораздо чаще встречались в крестьянских домах такие малознакомые современному читателю произведения, как «Бова Королевич», «Еруслан Лазаревич», «Битва русских с кабардинцами», «История о храбром рыцаре Венециане» и др. В некоторых семьях, члены которых в поисках заработка покидали дома и приобщались к городской культуре, были даже переводные романы модного в то время французского автора П. де Кока. Самым популярным периодическим изданием стал «Сельский вестник», поскольку был дешев и близок крестьянам по тематике публикаций²³.

Сравнение результатов земского исследования по Вятской губернии с данными Н. А. Рубакина свидетельствует о том, что крестьянские предпочтения были схожи в разных регионах страны. Повышенный интерес крестьян к религиозной литературе данный автор, опираясь на присланные письменные ответы респондентов, объяснял читательским вкусом старшего поколения семей. Дети и молодежь, несмотря на то, что может быть и хотели бы больше обращаться к сказкам и другой легкой литературе, вынуждены были подчиняться родительскому авторитетному мнению. Духовные книги пользовались особым уважением у крестьян и хранились в домах у образов. Приобретая такую книгу, человек, по словам одного из респондентов, «совершил цель добродетели навсегда, не только для себя, но и для ближнего своего»²⁴. Светские книги такой ценностью для крестьян не обладали. Поэтому с ними легко расставались, отдавая после прочтения родственникам и знакомым, что не способствовало их сохранности.

Сделать книгу более доступной, расширить круг народного чтения, приобщить население к лучшим образцам учебной, научной и художественной литературы должны были библиотеки, численный рост которых был связан с развитием школьного образования. Во второй половине XIX–начале XX в. существовали библиотеки разного типа. Общедоступные библиотеки появились не только в городах, но и в сельских районах. Посетители получили возможность пользоваться читальным залом или брать книги на дом. По данным 1918 г., на территории Вятской губернии действовало 11 центральных библиотек, 356 – районных, 33 – школьных, 503 – избы-читальни и 11 – при отделах внешкольного образования²⁵.

Наиболее богатыми книжными фондами обладали библиотеки в городах. Фонды расположенной в губернском городе Вятской публичной библиотеки ежегодно пополнялись за счет покупки и получения в дар от разных организаций книг, газет, журналов. В 1894 г. в Вятской публичной библиотеке насчитывалось 10469 названий печатных изданий²⁶. По данному показателю Вятская библиотека могла конкурировать с другими крупными библиотеками в регионах страны. В начале 1890-х гг. в Ставропольской библиотеке насчитывалось 4746 названий книг, в Казанской – 6500, в Астраханской – 7776, в Саратовской – 12162, в Самарской – 22470, Одесской – 37123²⁷. Собрания библиотек уездных городов были скромнее. Глазовская публичная библиотека Вятской губернии в 1912 г. располагала только 2873 книжными названиями. В тот период некоторые сельские библиотеки по богатству своих фондов могли составить конкуренцию городским, но значительно уступали им по материальным условиям. Располагались они в зданиях волостных правлений, в домах библиотекарей, церковных попечительств и не всегда имели специально выделенное помещение. В 1913 г. в 12 сельских библиотеках Глазовского

уезда количество книг превысило 1000, а в самой крупной Ухтымской – 2000. Всего в подведомственных земству 39 библиотеках Глазовского уезда насчитывалось 32517 томов книг. Из них 10 % приходилось на периодические издания; 48 % – на беллетристику; 11 % – на литературу религиозно-нравственного содержания; по 6 % – на историю и природоведение; по 5 % – на географию и сельское хозяйство; 2 % – на медицину; 1 % – на производство и ремесло²⁸. Эти данные свидетельствуют о том, что книжные собрания библиотек существенно отличались от тех, которые имелись в личном пользовании. Они были более разнообразными и преследовали ярко выраженные культурно-просветительские цели.

Для поддержания библиотечных фондов на должном уровне требовались средства. Пособия от земств, городов, благотворителей часто не хватало. Поэтому библиотеки вынуждены были вводить плату за часть своих услуг. По данным Н. А. Рубакина, в Слободской, Сарапульской и Орловской библиотеках Вятской губернии с подписчиков взималась плата от 3 до 10 руб. в год; в Воронежской – от 2 руб. 50 коп. до 15 руб.; в Якутской – от 3 до 5 руб.²⁹ Каждая библиотека имела собственный подход, на какие услуги и в каком размере устанавливать плату. По согласованию с органами земского и городского самоуправления, которые оказывали библиотекам финансовую поддержку или сами выступали организаторами их открытия, вводилось льготное обслуживание для отдельных категорий читателей (учащихся, учителей, служащих земских управ и др.).

Возможность пользоваться не только читальным залом, но и абонементным обслуживанием (подпиской) делала библиотечные услуги доступными не только для горожан, но и жителей уездов, которые могли получать книги благодаря земской почте. В 1913 г. в Малмыжском уезде Вятской губернии на 133 библиотеки разного типа приходилось 10125 подписчиков и 71754 посетителя. За год было выдано 110172 книги³⁰.

О наличии спроса на библиотечную книгу у разных категорий населения свидетельствует социальный состав читателей. В Вятской публичной библиотеке в 1866 г. было 21230 посетителей и 488 подписчиков абонементного обслуживания. В течение года был выдан 481 читательский билет. Из них наибольшее количество приходилось на чиновников (25 %) и учащихся (16 %) ³¹. Им же принадлежала основная доля читательских требований (60 и 13 % соответственно)³². Среди читателей библиотеки были также представители духовенства, дворян, военных, купцов, мещан и даже крестьян. За 1866 г. читательские билеты получили 4 крестьянина (0,1 %). Из 51003 общего числа требований крестьянам принадлежало 64 (0,1 %). Уже к 1873 г. доля учащихся гимназий, семинарий, земских школ как среди подписчиков, так и среди посетителей читального зала, превысила 60%. Некоторые из них, по решению

Вятского губернского земства, выделявшего пособие на содержание библиотеки, пользовались правом бесплатного обслуживания. Изменение состава читателей заставило библиотеку даже ввести новый тематический раздел «Книги для детского чтения». Еще одной постепенно увеличивавшей свое количество категорией посетителей были женщины. В 1873 г. на 3629 читателей читального зала приходилось 46 дам (1,2 %) ³³.

За пределами городов соотношение среди читателей библиотек в еще большей степени было в пользу учащихся. За период 1912/13 отчетного года в Глазовском уезде на 7293 подписчиков только 23 % составили взрослые читатели. Поскольку основное население уезда было крестьянским, то его доля среди читателей составила 87 %. Женщины в количественном отношении почти в 3 раза уступали мужчинам, что отражало различия в уровне грамотности и образования между ними ³⁴.

Социальный состав пользователей библиотечными услугами сказался и на читательских предпочтениях. Анализ отчетов Вятской публичной библиотеки за 1866–1917 гг. свидетельствует, что наибольшей популярностью у читателей пользовались периодические издания и художественная литература. Более подробные данные, отражающие не только тематику, но и конкретных авторов востребованных книг, содержит отчет 1866 г. Из 51003 требований на долю периодических изданий приходилось 51,3 %, русской и переводной беллетристики – 26,2 %. Среди зарубежных авторов наибольший спрос читателей вызывали романы П. де Кока и А. Дюма. Наиболее популярными русскими авторами были А. С. Пушкин, В. Г. Белинский, Д. В. Григорович, И. И. Лажечников, Н. В. Гоголь. Большая популярность романов П. де Кока и А. Дюма, по сравнению с произведениями А. С. Пушкина и других отечественных классиков, говорит о том, что читатель XIX в., как и современный, подвергался веяниям моды и стремлению к чтению легкой, развлекательной литературы.

Ее сюжеты брались авторами как из исторического прошлого, так из окружающей их, но далекой от русского читателя действительности. Читатели-крестьяне по своим предпочтениям отличались от остальных. Они выбирали богословскую, историческую, художественную литературу, книги по химии и периодические издания. Самыми популярными у читателей Вятской публичной библиотеки периодическими изданиями были «Иллюстрированная газета» (14,6 % требований), «Отечественные записки» (11,7 %), «Русский вестник» (8 %) ³⁵. В последующие годы вкусы читателей принципиально не изменились, что вызывало сожаление у библиотекарей, которые хотели бы видеть больший спрос на литературу более серьезного, научного и прикладного содержания. Они отмечали, что интерес к таким изданиям проявляли почти исключительно учащиеся и учителя. В 1894 г. из 15445 выданных Вятской

публичной библиотекой подписчикам изданий на русскую словесность приходилось 38%, переводную литературу – 18 %; книги для детского чтения – 10 %; периодическую печать – 20,5 % ³⁶.

Несмотря на достигнутые успехи, библиотеки не всегда могли обеспечить всех желающих необходимой литературой. В отчете преподавателя русского языка Уржумского реального училища Вятской губернии за 1914 г. отмечалось, что училищная библиотека не имела в «достаточном количестве подходящих для возраста учеников книг». На класс было по 2–3 экземпляра изучаемых по программе произведений («Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и др.). Покупать же книги самим ученикам было дорого и негде, поскольку в городе, по словам педагога, нет книжного магазина, в котором можно было бы приобрести дешевые издания отечественных классиков. Для того чтобы восполнить этот недостаток, в училище была дополнительно создана классная библиотека для учеников 6-го и 7-го классов, в которую вошли книги русских писателей, учебные пособия и руководства по изучению литературы ³⁷.

Таким образом, развитие образования, а вместе с ним и библиотечной сети, способствовало тому, что отечественный читатель во второй половине XIX–начале XX в. значительно помолодел. Земские обследования крестьянских книжных собраний Вятской губернии в 1880–1890-х гг. свидетельствуют, что при покупке книг определяющими были вкусы старшего поколения, для которого наибольшую ценность представляла религиозная и духовно-нравственная литература. Библиотеки же, как показывают собранные ими данные о читателях, стали ориентироваться на учащихся, учителей и других представителей количественно существенно увеличившейся интеллигенции. Их читательские предпочтения определялись потребностями учебной программы, профессиональной деятельности, влиянием городской культуры и моды. Наибольшим спросом стали пользоваться художественная литература, включая приключенческие и бульварные романы, и периодические издания. Интерес читателей к популярной и развлекательной литературе свидетельствовал о том, что чтение уже в то время в качестве цели преследовало не только получение необходимых знаний, о чем мечтала земская и педагогическая общественность, но также удовлетворяло желание следовать модным тенденциям и проводить свободное время с удовольствием.

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-38 «Цивилизационное пространство Урало-Поволжья: социально-демографические характеристики, политико-экономический статус, этнокультурные традиции»

Примечания

- 1 См.: Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике : Факты, цифры и наблюдения. СПб., 1895.
- 2 См.: Куфаев М. Н. Книговедение. Библиографоведение. Избранные работы. М., 2017. С. 56–57.
- 3 Книга в России, 1895–1917 / под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб., 2008.
- 4 Банк Б. В. Изучение читателей в России (XIX в.). М., 1969.
- 5 Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991.
- 6 См.: Аскарлова В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI в.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.
- 7 Волкова В. Н. Книга и чтение на пересечении эпох и культур : из века XIX в век XXI : (сибирские наблюдения). Новосибирск, 2009. 358 с. ; Она же. Чтение в условиях реформируемой России : вторая половина XIX – начало XX (по материалам восточных регионов страны) // Труды Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН. 2013. № 3. С. 27–68.
- 8 См.: Валеев Э. Н. Становление и развитие книжной культуры многонационального народа Волго-Камского края : конец XVIII – начало XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2012.
- 9 См.: Валеева Н. Г. Библиотечная и издательская деятельность земств Казанской и Вятской губерний : 1865–1917 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2006.
- 10 См.: Рубанова Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела : историко-теоретическая реконструкция : по материалам земских губерний Урала : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 38 с.
- 11 Байва Л. В., Мосунова Л. А. Православная книга Вятки. Киров, 2016.
- 12 См.: Вахрушев А. А. Библиотеки Вятской губернии как очаги культуры и просвещения // Библиотекосведение. 2010. № 1. С. 100–104.
- 13 См.: Егорова Е. В. Библиотечное дело Удмуртии : история становления и развития (вторая половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006.
- 14 См.: Перишина Ю. В. Книжное дело в Вятском крае в начале XX века // Библиосфера. 2017. № 3. С. 63–67. DOI: <http://10.20913/1815-3186-2017-3-63-67> (дата обращения: 19.05.2018).
- 15 См.: Помелов В. Б. Вклад П. В. Алабина в развитие дела просвещения и культуры в Вятской губернии // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. : Психолого-педагогические науки. 2016. № 2 (30). С. 89–101.
- 16 См.: Шумихин В. Г. Для жизни настоящей и будущей (Книжное дело Вятского земства). Киров, 1996.
- 17 Romyantseva N., Matveenko V., Tretyakova L., Yurova Y. State Reforms in the Field of Education in Russia (Late 18th – Early 19th Centuries) // Journal of History Culture and Art Research. 2018. Vol. 7(1). P. 46–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i1.1440> (дата обращения: 05.06.2018).
- 18 См.: Рашин А. Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 308–309.
- 19 См.: Субботина А. М. Земство Камско-Вятского региона : опыт социального сотрудничества в процессе культурной трансформации (1867–1918). Ижевск, 2017. С. 216.
- 20 См.: Рашин А. Г. Указ. соч. С. 294.
- 21 См.: Материалы по статистике Вятской губернии : в 12 т. Вятка, 1886–1900. Т. 3–7.
- 22 См.: Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1886. Т. 3 : Орловский уезд. Ч. 2 : Подворная опись. С. 29.
- 23 См.: Шумихин В. Г. Указ соч. С. 18–19.
- 24 См.: Рубакин Н. А. Указ соч. С. 152.
- 25 См.: Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 616. Оп. 2. Д. 435. Л. 4.
- 26 См.: Отчет о состоянии Вятской губернской публичной библиотеки за 1894 г. Вятка, 1895. С. 14.
- 27 См.: Рубакин Н. А. Указ соч. С. 46.
- 28 См.: Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 99, 100, 105.
- 29 Рубакин Н. А. Указ. соч. С. 66
- 30 См.: Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии 9 и 10 февраля 1914 г. с приложениями Малмыж, 1914. С. 35.
- 31 Отчет о состоянии Вятской публичной библиотеки и музеума за 1866 год (Продолжение) // Вятские губернские ведомости. 1867. № 13. С. 103–104.
- 32 Отчет о состоянии Вятской публичной библиотеки и музеума за 1866 год (Окончание) // Вятские губернские ведомости. 1867. № 14. С. 113–114.
- 33 Отчет о состоянии Вятской губернской публичной библиотеки за 1873 г. Вятка, 1874. С. 12, 16.
- 34 ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 100, 105.
- 35 Отчет о состоянии Вятской публичной библиотеки и музеума за 1866 год (Окончание) // Вятские губернские ведомости. 1867. № 14. С. 113–114.
- 36 См.: Отчет о состоянии Вятской губернской публичной библиотеки за 1894 г. Вятка, 1895. С. 16–17.
- 37 См.: Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 2 (т. 18). Д. 19981. Л. 4–5.

Образец для цитирования:

Субботина А. М. Книга и ее читатели в России во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Вятской губернии) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 283–287. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-283-287>

Cite this article as:

Subbotina A. M. Books and their Readers in Russia in the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Century (on Materials of the Vyatka Province). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 283–287 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-283-287>